ЯРОСЛАВСКИЙ РЕГИОН
СЕВЕРНЫЙ КРАЙ
№56 [26377] 10 сентября 20

На консервацию дома купцов Меховых петровских времен в Угличе средства выделило управление Росимущества по ЯО

Юбилей

Единственная такая на всю страну

10 сентября в Волковском театре многочисленные гости соберутся в светлом, сияющем фойе второго этажа, чтобы поздравить легендарную актрису, разведчицу 234-й Ярославской стрелковой дивизии Софью Аверичеву с вековым юбилеем.

Маргарита ВАНЯШОВА.
Фото из архива автора.

Подруг Софью Аверичеву (слева), Минну Малую (в центре) и Анну Тюканову корреспондент дивизио многотиражки сфотографировал после боевой опера

Софья Петровна – единственная актриса в истории нашей страны, ставшая бойцом войсковой разведки, разведки боем. Она удостоена восемнадцати боевых наград, среди которых ордена Красного Знамени, Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги». Освобождала Смоленщину, Белоруссию, Западную Украину, Польшу, прошла с боями от Подмосковья до Берлина… Вот история одной, особо любимой Софьей Петровной фронтовой фотографии.

В 1938 году 24-летняя актриса Софья Аверичева, отмеченная на смотре артистической молодежи, приглашена в труппу Волковского театра на амплуа молодой героини. Она становится примой Волковской сцены. В сезоне 1939 – 1940 годов Софья играет Луизу в «Коварстве и любви» Шиллера, Ирину в «Трех сестрах» Чехова, Лидочку в «Свадьбе Кречинского» Сухово-Кобылина, Машеньку в одноименной пьесе Афиногенова. В июне 1941-го она репетирует роль Нины в лермонтовском «Маскараде». Начало репетиций совпадает с началом Великой Отечественной войны. В свободное время волковцы осваивают винтовку и пулемет. А Софью конспиративно обучают для работы в тылу врага, в городском подполье. Предположительно враг мог занять наш город. На этот случай готовили подпольную группу, явки, конспиративные квартиры, базы с оружием и продовольствием.

В одном из рейдов Софья добыла для Анюты трофейный пистолет, он впоследствии сослужил службу Анюте на поле боя.

Софья изучает немецкий язык со специально прикрепленным к ней преподавателем.

Фашистский блицкриг захлебнулся на подступах к Москве. Отступила угроза от Ярославля, Иванова, Костромы. Необходимость работы в подполье отпала. Но война продолжалась, и в Ярославле формируют стрелковую дивизию, которая потом станет знаменитой 234-й. Соня Аверичева пишет взволнованное письмо на имя первого секретаря Ярославского обкома ВКП(б) Николая Патоличева о зачислении ее во фронтовую разведку. Просьба была удовлетворена.

«Зашуршала, задвигалась змейкой наша группа, пробираясь в глубину гитлеровской обороны. Обошли пулемет с тыла. Вползли в лес, а потом в сероватом утреннем рассвете пошли в рост между соснами. Мы – в маскхалатах, как привидения…

…Наваливаемся на пулеметный расчет. Один гитлеровец лежит раненый, другой поднимается с гранатой в руке. Анистратов в одно мгновение вырывает гранату и бросает ее в траншею противника. Подбегают разведчики Ложко, Голубь, Семибратов. Немцы отчаянно сопротивляются. Мы тащим их буквально волоком – за руки, за шиворот. Группа бойцов Кузнецова продолжает бой в траншеях, сдерживая немцев. Вот артиллеристы наши заработали, прикрывая нас…».

Так сдержанно на страницах своей книги «Дневник разведчицы» Софья Аверичева воскрешает вылазку в тыл врага и взятие языков в составе группы захвата.

Через некоторое время пленных допрашивают подполковник Озерский, майор Орлов и военный переводчик дивизии майор Минна Малая. Аверичева присутствует при допросе. Рыжий фашист гигантского телосложения молчит и надменно усмехается. Чтобы сбить с него спесь, Минна Малая говорит гитлеровцу:

– Вас взяла в плен вот эта хрупкая девушка!

Пленные дали чрезвычайно важные показания. А Софья Аверичева за боевую операцию была награждена орденом Красного Знамени.

Вот тогда-то боевых подруг и сфотографировал корреспондент дивизионной многотиражки – на фоне сосен, в лесу – не прифронтовом, а в самом настоящем фронтовом. Софья Аверичева, Минна Малая и подруга Аверичевой – санинструктор роты медсестра Анна Тюканова. Соня Аверичева – слева, смешливая, веселая. Майор Минна Малая – внушительная, спокойная, слегка улыбающаяся. Минну за ее глубокий ум и блестящее знание языка называли «интеллект дивизии»! И Анна, с ее шапкой черных кудрявых волос, с горящими, как угольки, глазами. Анну Тюканову разведчики ласково звали Анютой. Во всех сражениях, при артналетах и обстрелах Анюта всегда была рядом со своей неизменной сумкой с красным крестом, перевязывала, спасала от потери крови, выносила раненых с поля боя.

Все трое – в новых овчинных полушубках, которые Минна специально раздобыла у запасливого хозяйственника. Стояла зима, и Минна позаботилась о своих любимых девчонках. Аверичева была единственная разведчица на всю дивизию! Санинструктору Тюкановой не положен был никакой автомат, она выпросила его для фотографии. В одном из рейдов Софья добыла для Анюты трофейный пистолет, он впоследствии сослужил службу Анюте на поле боя.

Ушел фотограф из дивизионной многотиражки. А Софья Аверичева заступила в боевое охранение на пост. Ночь. Луна. Небо чистое, морозное, звездное. Высокие сосны в снегу – тоже как будто на посту. Мыслями она не в заснеженном лесу, а в любимом Волковском театре.

Какая ночь!
Мороз трескучий,
На небе ни единой тучи;
Как шитый полог, синий свод
Пестреет частыми
звездами…

Синий свод со звездами – почти декорация. Но пушкинский синий свод, ночной пейзаж войны, время от времени прорезают огненные вспышки – отсветы орудийного огня. Софья читает Пушкина, читает вслух, отдаваясь поэтическому слову всем своим артистическим вдохновением.

– Отставить! Тебе что здесь, театр Волкова? – строго выговаривает ей старший лейтенант Крохалев, выбираясь из землянки. – Трое суток гауптвахты и два наряда вне очереди!

– Есть трое суток и два на да вне очереди! – отвечает как положено, продолжая сто на посту, преодолевая мороз. таясь растоптать закоченев ноги. И упрямо, замерзающ губами читает Пушкина. Из риса Годунова», сцену «У фо на». И думает горько, что эт уже никогда не сыграть. И Лу не сыграть в «Коварстве»… А жет, это и не нужно никому, ко идет война?

…Придет Победа, Софья э нется в Ярославль, в любимый атр. И каждый сезон будет дар ей и зрителям три-четыре но роли. И какие! В сезоне 1945 1947 годов – Софья в «Горе от у Грибоедова, Любка Шевцова «Молодой гвардии». Только А ричева с ее заводным характер может сыграть Любку Шевцо Роль совпадает с ее стремите ностью, с тем огоньком и иск кой, всегда зажигавшими ее з телей. Актриса наполняет сце победоносным чувством радо в комедии Шекспира «Двенад тая ночь», вносит свежие чело ческие чувства в роль Елизаве («Егор Булычов»), играет Васи су в спектакле «На дне», Эмил в «Отелло»…

И уже не во фронтовом л су вспоминает сцену, а в теа вспоминает фронтовое братст рейды в тыл врага, те счаст вые мгновения, когда они, т девушки в полушубках и с ав матами, фотографировались фоне сосен.